

Валиуллина Е. В.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С НЕКОТОРЫМИ КОММУНИКАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования компонентов эмоционального интеллекта и их связи с уровнем коммуникативного контроля личности, параметрами ассертивности (уверенностью, решительностью и независимостью, автономностью) и свойствами агрессивного поведения (агрессивностью и враждебностью). Большинство опрошенных молодых людей обладают средним и низким уровнем интегративного показателя в структуре эмоционального интеллекта. Такие значения обеспечиваются достаточно низкими показателями коммуникативного контроля, средним уровнем уверенности, ре-

шительности и низким уровнем независимости, автономности личности. Низкие показатели агрессивности и враждебности способствуют оптимальным значениям компонентов эмоционального интеллекта: самомотивации и распознавания эмоций других людей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, коммуникативный контроль, ассертивность, агрессивность, враждебность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта с некоторыми коммуникативными свойствами личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 53–59

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

ANALYSIS OF RELATIONSHIP OF EMOTIONAL INTELLIGENCE WITH SOME COMMUNICATIVE PROPERTIES OF A PERSONALITY

Abstract

The article presents the results of a study of the components of emotional intelligence and their relationship with the level of communicative control of the individual, the parameters of assertiveness (confidence, decisiveness and independence, autonomy) and the properties of aggressive behavior (aggressiveness and hostility). Most of the young people surveyed have an average and low level of integrative indicators in the structure of emotional intelligence. Such values are provided by rather low values of communicative control, an average level of confidence, decisiveness and a low level

of independence and autonomy of the individual. Low rates of aggressiveness and hostility contribute to the optimal values of the components of emotional intelligence: self-motivation and recognition of the emotions of other people.

Keywords: emotional intelligence, communicative control, assertiveness, aggressiveness, hostility.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Valiullina E. V. Analysis of relationship of emotional intelligence with some communicative properties of a personality // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 53–59

Введение

Значимость понимания собственных эмоциональных переживаний и эмоциональных состояний других людей, возможность дифференцирования чувств, ощущений и эмоций, важность развития способности управлять своими эмоциями обуславливают актуальность изучения эмоционального интеллекта и его компонентов для выстра-

ивания эффективного социального взаимодействия, конструктивного разрешения проблемных и конфликтных ситуаций, активизации процессов саморазвития и саморегуляции.

Научное изучение эмоционального интеллекта начинается с трудов Дж. Майера и соавторов, им принадлежит первое определение понятия и создание т.н. «Моде-

ли эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо» [19]. В качестве структурных компонентов эмоционального интеллекта авторами выделены следующие: сознательное управление своими и чужими эмоциями; понимание причинно-следственных связей и анализ эмоций; использование эмоций для повышения эффективности мышления; восприятие своих и чужих эмоций, их оценка, идентификация и точное выражение.

Проблема эмоционального интеллекта активно обсуждается отечественными учеными И. Н. Андреевой, Г. М. Бреславом, Г. Г. Гарсковой, Е. П. Ильиным, А. В. Карповым, Д. В. Люсиным, Е. О. Орел, Д. В. Ушаковым и другими. Так, Г. М. Бреслав эмоциональный интеллект определяет как способность к управлению эмоциональными явлениями и свойствами [4]. Е. П. Ильин рассматривает в контексте эмоционально-интеллектуальной деятельности [11]. Д. В. Люсин и Д. В. Ушаков предлагают двухкомпонентную модель эмоционального интеллекта и дифференцируют межличностный и внутриличностный его компоненты [13]. По мнению И. Н. Андреевой, эмоциональный интеллект выступает системным проявлением способностей к анализу, к использованию эмоциональной информации и ее обработке [1]. Автор выделяет следующие его виды: инструментальный (проявляется при решении практических заданий) и рефлексивный или индивидуально-личностный (как результат самооценки и рефлексии собственного эмоционального интеллекта).

Связь эмоционального интеллекта с коммуникативными свойствами, навыками и способностями личности изучали Л. И. Быковская, Ж. В. Горькая, Э. П. Комарова, Е. В. Милославская, А. И. Полянский, Н. А. Худолей и др. Так, в работе Н. А. Худолей и Ж. В. Горькой показано, что определенные коммуникативные склонности могут стимулировать проявление того или иного элемента эмоционального интеллекта [16]. А. И. Полянский, Л. И. Быковская выявили зависимость между шкалами эмоционального интеллекта и общими коммуникативными и организаторскими способностями [15].

Е. В. Милославской эмпирически подтверждено наличие взаимосвязи между составляющими элементами эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентностью личности [14]. Э. П. Комарова описывает роль эмоционального интеллекта в процессе социокультурного общения и выявляет у индивидов с высоким уровнем параметра тенденцию к установлению тесных и глубоких эмоционально-насыщенных контактов с людьми [12].

Вопрос изучения взаимовлияния эмоционального интеллекта и коммуникативных свойств личности на сегодняшний день является актуальным для психологической науки как с теоретической, так и с практической точки зрения. Исследования отдельных компонентов эмоцио-

нального интеллекта и их связи с конкретными коммуникативными качествами и свойствами личности в настоящий момент в научной литературе представлены достаточно скудно.

С целью изучения связи компонентов эмоционального интеллекта с коммуникативным контролем, параметрами асертивности и формами проявления агрессивного поведения (как коммуникативными свойствами личности) было проведено исследование.

Материалы и методы исследования

Для реализации цели исследования были опрошены молодые люди в возрасте от 17 до 20 лет (средний возраст респондентов $17,88 \pm 1,75$), всего участвовало 32 человека (18 девушек и 14 юношей). Методы исследования – анализ научной психологической литературы, психодиагностическое тестирование, статистическая обработка результатов, обобщение полученных данных.

Психодиагностические методики: для диагностики эмоционального интеллекта: тест Н. Холла; для выявления форм проявления агрессивного поведения: опросник А. Басса, А. Дарки; для определения компонентов асертивности: тест В. Каппони, Т. Новак; для выявления уровня коммуникативного контроля: тест-опросник М. Шнайдера. Статистическая обработка данных осуществлена при помощи пакета программ Microsoft Office – Microsoft Excel, версия 2016 года.

Результаты и их обсуждение

Статистические результаты исследования компонентов эмоционального интеллекта, уровня коммуникативного контроля, параметров асертивности и свойств агрессивного поведения представлены в *Таблице 1*.

Тест Холла позволяет выявить особенности эмоционального интеллекта (интегративный показатель) и его компонентов (общей эмоциональной осведомленности, управления своими эмоциями, самомотивации, эмпатии, распознавания эмоций других людей). Шкала эмоциональной осведомленности ($12,85 \pm 3,19$) характеризует способность определять весь спектр эмоций и чувств, причины их возникновения и возможности преобразования. Затруднение в определении и вербализации как собственных эмоциональных переживаний, так и эмоций других людей в психологии получило название алекситимии. В более узком смысле, алекситимия – это неумение говорить о своих эмоциях, слабая развитость рефлексивного компонента эмоций, скудный эмоциональный словарь [3]. Шкала управления своими эмоциями ($3,44 \pm 4,91$) – эмоциональная гибкость, «отходчивость» – изучает осознанную человеком регуляцию собственных

Таблица 1. Статистические данные параметров исследования

Параметры исследования	Усл.обозн	Max	Min	M	m	χ^2_{29mp}
Эмоциональная осведомленность	ЭмОсв	17	8	12,85	3,19	85,33*
Управление эмоциями	УпЭмо	14	1	3,44	4,91	
Самотивация	СаМот	16	4	10,65	3,49	
Эмпатия	Эмп	16	7	9,97	3,21	
Распознавание эмоций других	РаЭмо	16	3	10,41	4,66	
Интегративный показатель	ИнПок	59	20	38,65	13,74	
Коммуникативный контроль	КоКон	9	5	7,05	1,39	84,214*
Независимость, автономность	Нез	6	1	2,85	1,59	94,802**
Уверенность, решительность	Уве	8	1	5,82	2,25	
Социальная желательность	СоЖел	4	0	2,11	1,23	
Агрессивность	Агр	28	14	19,74	4,64	82,412*
Враждебность	Вра	10	2	5,58	2,74	

Примечание 1: * – расхождения между распределениями статистически достоверны при $p < 0,05$; ** – расхождения между распределениями статистически достоверны при $p < 0,01$;
Примечание 2: здесь и далее используются данные условные обозначения

эмоций (саморегуляцию эмоций), а также способность к их сознательному контролю (самоконтролю эмоций). Самотивация ($10,65 \pm 3,49$) фиксирует произвольное управление своим поведением за счет управления эмоциями, сознательную регуляцию интенсивности эмоциональных и поведенческих реакций, способность к разрешению эмоциональных проблем.

Шкала эмпатии ($9,97 \pm 3,21$) определяет способность эмоционально воспринимать собеседника, способность к сопереживанию, сорадованию и соучастию. В трудах В. В. Бойко эмпатия – это отражение партнеров по общению, в основе которого лежит эмоциональная отзывчивость, интуиция и рациональное восприятие [2]. Распознавание эмоций других людей ($10,41 \pm 4,66$) раскрывает способность понимать и определенным образом воздействовать на эмоциональное состояние других людей, а также возможность влиять на эмоциональный фон своего окружения.

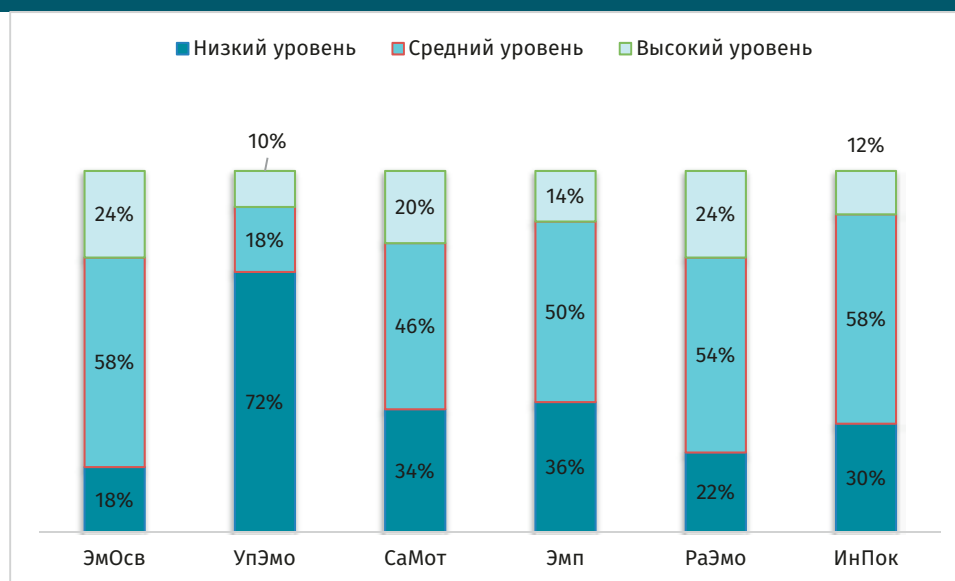
Тест-опросник Шнайдера позволяет определить уровень коммуникативного (социального) контроля личности и определяет способность управлять своим поведением и собственными эмоциональными реакциями в процессе общения. В зарубежной психологии это «набор ограничений, которые люди накладывают друг на друга через то, что и как они говорят или делают» [22], а также «актуализация власти и реализация своего некоего влияния» [20]. По критерию использования волевых ресурсов и внутренних психологических средств обеспечения коммуникативного контроля ($7,05 \pm 1,39$) выделяют непосредственный и опосредованный его виды. Первый осуществляется естественным образом и практически не осознается человеком, не зависит от его желаний, стремлений или особых усилий воли; второй – целенаправленно организуемый, самостоятельно регулируемый и эмоционально «затратный». «Уровень асертивности определяет множество характеристик в поведении человека: сформированной или несформированной автономности личности; степени независимости; уверенности в себе, своих способностях и возможностях; саморегуляции эмоциональных процессов; коммуникативные навы-

ки» [7, с. 52]. В тесте Каппони-Новак параметрами асертивного поведения являются уверенность, решительность и независимость, автономность (шкала социальной желательности ($2,11 \pm 1,23$), позволяющая сделать предположение о достоверности результатов тестирования, из дальнейшего анализа была исключена). В структуре асертивности уверенность, решительность ($5,82 \pm 2,25$) представляют мотивационную составляющую и позволяют человеку избегать использования манипуляционных средств общения и достаточно высоко оценивать собственные коммуникативные возможности. Когнитивную составляющую асертивности представляют независимость, автономность ($2,85 \pm 1,59$) и способствуют самостоятельности умозаключений, критичности социального восприятия, аргументированности в отстаивании собственного мнения, своей точки зрения без «ущерба» для партнеров по общению.

В опроснике Басса-Дарки видами агрессивного поведения выступают физическая, вербальная и косвенная агрессия; подозрительность, раздражение, негативизм и чувство обиды. Совокупность разных видов агрессии позволяет выделить формы проявления агрессивного поведения – агрессивность и враждебность. Под агрессивностью авторы понимают психологическое свойство, характеризующееся деструктивными тенденциями в области субъект-объектных отношений [10], а индекс агрессивности ($19,74 \pm 4,64$) складывается из показателей вербальной, физической агрессии и раздражения. Под враждебностью понимаются реакции человека, которые развивают отрицательные чувства и негативные оценки, а индекс враждебности ($5,58 \pm 2,74$) формируется из значений подозрительности и обиды. Враждебность, как показатель антагонистического отношения к другим людям, включает в себя ряд аспектов, таких как аффективный, когнитивный и поведенческий [18].

Процентное распределение респондентов по всем параметрам исследования представлено на диаграммах: данные по тесту Холла (см. рисунок 1), данные по тесту-опроснику Шнайдера, тесту Каппони-Новак и опроснику Басса-Дарки (см. рисунок 1).

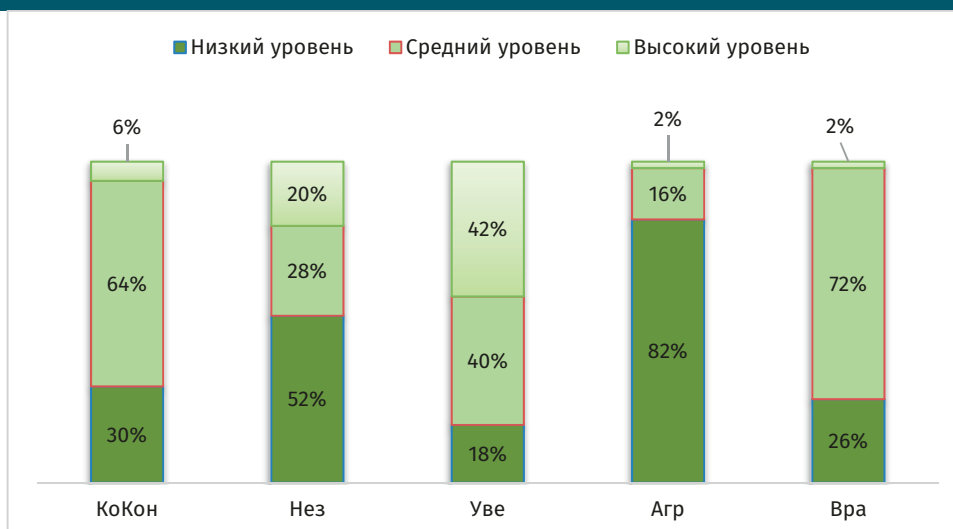
Рисунок 1. Процентное распределение респондентов по уровням компонентов эмоционального интеллекта (Источник: авторская разработка)

Эмоциональная осведомленность личности выступает ведущим компонентом в структуре эмоционального интеллекта, поскольку без элементарного распознавания эмоций сложно проявлять эмпатию и управлять эмоциональными состояниями других людей [9]. Как видно из представленных данных, большинство респондентов обладают средним (58%) и высоким (24%) уровнем эмоциональной осведомленности, лишь 18% слабо информированы о спектре эмоциональных проявлений, чувственных переживаний и аффективных реакций. Управлять своими эмоциями на среднем и высоком уровне способны всего 28% опрошенных молодых людей, подавляющее большинство из них (72%) имеют низкий уровень параметра (см. рисунок 2). Такие результаты характеризуют слабую способность контролировать проявление своих первичных эмоциональных реакций и скудные возможности эмоциональной саморегуляции.

Примерно одинаковые значения получены по компонентам самомотивации и эмпатии, у 20% и 14% молодых людей (соответственно) выявлены высокие показатели параметров, 46% и 50% – средние значения, и чуть более трети опрошенных юношей и девушек имеют низкий уровень самомотивации (34%) и эмпатии (36%). Таким образом, большинство респондентов способны найти личностные стимулы для решения актуальных задач коммуникативной деятельности при сохранении ее произвольности и целенаправленности. Распознавание эмоций других людей на низком уровне выявлено у 22% молодых людей, на среднем – у 54% и на высоком уровне – у 24% из них, такие показатели определяют способность большинства юношей и девушек понимать и определять эмоциональное состояние партнеров по общению.

Рисунок 2. Процентное распределение респондентов по уровням коммуникативного контроля, параметрам ассертивности и свойствам агрессивности (Источник: авторская разработка)

Низким уровнем коммуникативного (социального) контроля обладает незначительное число респондентов – 6%, такие люди импульсивно реагируют на конфликтные, спорные и любые проблемные ситуации общения, слабо способны контролировать свое поведение в этом процессе. «Коммуникативный контроль на уровне ниже среднего способствует проявлениям импульсивности и ригидности реагирования в некоторых ситуациях, отсутствие рефлексивного регулирования поведения может приводить к межличностным конфликтам» [8, с. 58].

Значимое большинство опрошенных молодых людей обладают средним (64%) и высоким (30%) коммуникативным контролем. В процессе общения юноши и девушки стараются сдерживать проявление своих первичных эмоций, демонстрируют искреннее отношение к партнерам, пытаются найти конструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций. Высокие показатели параметра обеспечивают молодым людям самоконтроль и эмоциональную сдержанность. К слову, «эмоциональная возбудимость характеризует скорость возникновения эмоционального отклика на ситуацию, степень чувствительности к происходящим событиям и легкость появления аффективных реакций» [6, с. 57].

Уверенность, решительность на низком уровне выявлена у небольшого числа респондентов, 18% показали такой результат. Большинство из них обладают средним (40%) и высоким (42%) уровнем параметра, проявляя инициативность в социальном взаимодействии, настойчивость в достижении целей общения и демонстрируя искреннее отношение к собеседникам. Основоположник теории ассертивности А. Солтер рассматривал ассертивность как качество психически здоровой личности, а ассертивное поведение как конструктивный способ межличностного взаимодействия [21]. Высокий уровень независимости, автономности имеют 20% опрошенных молодых людей, участвовавших в данном исследовании. Такие показатели обеспечивают агрессивный вид ассертивного поведения. Большинство респондентов показали низкий (52%) и средний (28%) уровень независимости, автономности как компонентов ассертивности, способствуя проявлению ее пассивного вида поведения. Неассертивное поведение характеризуется субъективной зависимостью, ощущением

отсутствия контроля над ситуацией общения, дефицитом возможностей для проявления самостоятельности.

Высоким уровнем агрессивности и враждебности обладают по 2% опрошенных юношей и девушек, помимо проявления враждебного отношения такие люди способны выражать агрессию во всех ее видах (вербальной, физической), злобно реагируя на любые проблемные ситуации. 16% респондентов показали средний уровень агрессивности, подавляющее большинство (82%) имеют низкий уровень коэффициента. Подобные значения характеризуют оптимальную агрессивность, способствуют формированию т.н. полезной, конструктивной или позитивной агрессии. «Позитивную агрессивность можно понимать как разновидность личностного потенциала в аспекте его реализации и противостояния неблагоприятным событиям» [17, с. 12]. У большинства респондентов исследования был выявлен средний уровень враждебности (72%), а у 26% – низкий. Такие результаты характеризуют низкую или умеренную выраженность неприязненных чувств, недружелюбных отношений и негативных оценок окружающих.

Корреляционный анализ проведен при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, корреляционные связи компонентов эмоционального интеллекта с уровнем коммуникативного контроля, параметрами ассертивности и свойствами агрессивности представлены в Таблице 2.

При проведении корреляционного анализа была выявлена значимая положительная корреляционная связь между параметрами управления своими эмоциями и коммуникативным контролем личности (при $p \leq 0,01$), управления эмоциями и компонентами ассертивности – с уровнем независимости, автономности (при $p \leq 0,05$) и уровнем уверенности, решительности (при $p \leq 0,01$). Оптимальные показатели самоуправления, саморегуляции и самоконтроля эмоций обеспечиваются достаточными значениями коммуникативного контроля личности и определенным уровнем независимости, автономности и уверенности, решительности личности в ситуации социального взаимодействия.

Параметры самомотивации положительно коррелируют с показателями коммуникативного контроля (при

Таблица 2. Корреляционные взаимосвязи параметров исследования

Параметры исследования	КоКон	Нез	Уве	Агр	Вра
ЭмОсв	– 0,350	– 0,118	0,268	0,141	0,157
УпЭмо	0,731**	0,423*	0,536**	– 0,277	– 0,107
СаМот	0,418*	0,247	– 0,016	– 0,745**	– 0,833**
Эмп	0,042	– 0,461**	0,319	0,205	0,231
РаЭмо	0,444*	– 0,132	0,340	0,035	– 0,385*
ИнПок	0,370*	0,392*	0,456**	– 0,228	– 0,333
Примечание: * – корреляция статистически значима при $p \leq 0,05$; ** – корреляция статистически значима при $p \leq 0,01$					

$p \leq 0,05$) и отрицательно со значениями агрессивности (при $p \leq 0,01$) и враждебности (при $p \leq 0,01$). Сознательная регуляция интенсивности эмоциональных реакций, целенаправленная и произвольная коммуникативная деятельность обеспечивается высоким коммуникативным контролем личности и низкими показателями агрессивности, враждебности как свойствами агрессивного поведения. Между параметрами эмпатии и значениями независимости, автономности (как компонентами ассертивности) выявлена значимая отрицательная зависимость (при $p \leq 0,01$). Открытые проявления сочувствия и участия, определение эмоционального состояния партнеров по общению возможно при невыраженных значениях личной автономности и независимости.

В ходе работы была выявлена значимая положительная корреляция между параметрами распознавания эмоций других людей и коммуникативным контролем (при $p \leq 0,05$), а вот с показателями враждебности и значений распознавания эмоций получена отрицательная взаимосвязь (при $p \leq 0,05$). Способность определять и понимать эмоциональные состояния других, определенным образом воздействовать на эти состояния обеспечивается высоким личным коммуникативным (социальным) контролем и низкими показателями общей враждебности личности.

Заключение

Согласно нашему тезису «Эмоциональный интеллект представляет собой сложный конструкт, состоящий из способностей и возможностей личности, позволяющих ориентироваться в мире эмоций, распознавать собствен-

ные эмоции и эмоции других людей, проявлять эмпатию и идентификацию, направлять самомотивацию, управлять своими эмоциями в ситуации взаимодействия» [5, с. 93].

Показатели коммуникативного контроля личности имеют прямую взаимозависимость с такими компонентами эмоционального интеллекта, как эмоциональная осведомленность, самомотивация и распознавание эмоций других людей, а также с общим интегративным показателем эмоционального интеллекта. Компоненты ассертивного поведения: независимость, автономность оказывают прямое влияние на уровень выраженности управления своими эмоциями и обратное действие на показатели эмпатии в структуре эмоционального интеллекта личности.

Уверенность, решительность в рамках ассертивности положительно коррелируют со значениями управления своими эмоциями и общим интегративным показателем эмоционального интеллекта, позволяя человеку вести себя достаточно спонтанно, уверенно и ответственно, открыто выражая свои чувства. Свойство агрессивного поведения: враждебность имеет обратную корреляцию с компонентами эмоционального интеллекта – самомотивацией и распознаванием эмоций других людей, а агрессивность – с показателями самомотивации.

Результаты данной работы расширяют границы изучения эмоционального интеллекта и его связи с отдельными коммуникативными свойствами и способностями личности. Перспективными направлениями изучения могут стать исследования связи эмоционального интеллекта с когнитивными, рефлексивными, организаторскими способностями, а также волевыми, эмоциональными, характерологическими и другими свойствами личности.

Источники и литература / Sources and references

1. Андреева И. Н. Интегративная модель эмоционального интеллекта // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 1. – С. 125–133.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Информационно-издательский дом «Филин», 1996. – 472 с.
3. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: 2003. – 672 с.
4. Бреслав Г. М. Психология эмоций. – Москва: Смысл, 2004. – 544 с.
5. Валиуллина Е. В. Компоненты эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Вестник Белгородского института развития образования. – 2020. – Т. 7. – № 3 (17). – С. 85–93.
6. Валиуллина Е. В. Роль качественных характеристик эмоциональности в проявлениях депрессии // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2021. – № 1. – С. 56–61.
7. Валиуллина Е. В. Тревожность и ассертивность // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2018. – С. 50–52.
8. Валиуллина Е. В., Шиллер В. В., Боровикова З. В. Психологические особенности толерантности, коммуникативного контроля и моральной нормативности лиц, осужденных за экстремизм и терроризм // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020. – Т. 1. – №4. – С. 55–59.
9. Валиуллина Е. В. Эмоциональный интеллект и потребности в саморазвитии в возрасте юности // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2021. – № 1. – С. 78–82.
10. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – М.: «Академия», 2004. – С. 46–50.
11. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
12. Комарова Э. П. Эмоциональный интеллект: понятие, роль и формы интеграции в социокультурное общение // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 43–46.
13. Люсин Д. В., Ушаков Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
14. Милославская Е. В. О взаимосвязи эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности / Материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. «Научный потенциал света», София, 17-25 сентября, 2010 г. / БелГРАД –БГ. – София, 2010. – С. 6–8.

15. Полянский А. И., Быковская Л. И. Эмоциональный интеллект и коммуникативные способности современных студентов // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – №4. – С. 81–95.
16. Худолей Н. А., Горькая Ж. В. Взаимосвязь элементов эмоционального интеллекта с коммуникативными навыками // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. – 2017. – № 8(38).
17. Шестакова Е. Г. Агрессивность в структуре личности: интегративный подход. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Пермь, 2011. – 26 с.
18. Barefoot J. C. Developments in the measurement of hostility // Hostility, coping and health / Friedman H.S. – Washington, DC: American Psychological Association, 1992.
19. Mayer J. D., Caruso D. R., Salovey P. Emotional Intelligence meets traditional standards for an intelligence // Intelligence, 1997. – V. 27. – P. 267–298.
20. Ng S. H. & Bradac J. J. Power in Language. Thousand Oaks. – CA: Sage, 1993.
21. Salter A. Conditioned Reflex Therapy. – New York: Capricorn Books, 1999.
22. Wiemann J. M. Interpersonal control and regulation in conversation. In R. L. Street and J. N. Capella (eds), Sequence and Pattern in Communicative Behavior. – London: Edward Arnold, 1985. – P. 85–102.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: valiullinajv@ya.ru

Author information:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: valiullinajv@ya.ru.